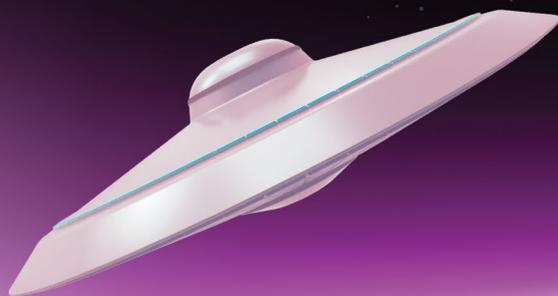

ВЛАДИМИР КОРКИН
(МИРОНЮК)

В РЮКЗАКЕ
У ВРЕМЕНИ

Skleněný
mústek
2015

Владимир Коркин
(Миронюк)

В РЮКЗАКЕ У ВРЕМЕНИ

SKLENĚNÝ MŮSTEK
KARLOVY VARY 2015

Skleněný můstek s.r.o.

Vítězná 37/58, Karlovy Vary

PSC 360 09 IČO: 29123062 DIČ: CZ29123062

Все мои литературные вещи, без исключения, – это плод, скажем так, моих внутренних переживаний и сопереживаний с героями, некоторые из них реально провели свой жизненный путь на Земле, или это плод собственной фантазии. Это произвольное моделирование жизненных и фантастических ситуаций. Некоторые сказки и стихи навеяли сны, иные появились по внезапному наитию.

Любые совпадения фамилий, имен, эпизодов, событий, сюжетных линий – чистая случайность.

Владимир Коркин (Миронюк)

© Владимир Коркин (Миронюк) 2015

© Skleněný můstek s.r.o. 2015

ISBN 978-80-7534-021-4

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Недомерок Джо и «Огненная дуга» Линды Апис

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Писатель Влэк Хор, мерзавец Форсуф...

и цитадель Альфа Максимум эф

РАССКАЗЫ О СНАХ И ЯВИ

МАРИНА ПОДКАЧАЛА

АНДЕГРАУНД. ВОЛКИ. ОСОБЫЙ МИР

БУБА ИН И ДОЛЛИ

В СНАХ

МАЛЕНЬКИЙ КОМАНДИР

СЦЕНКА ИЗ ТОЙ ЖИЗНИ

ШКОЛА В ЗАНЕБЕСЬИ

ЧУР МЕНЯ

РОДИЛСЯ В РУБАШКЕ?

МОИ ШЕСТЬ СОТОК

НЕКОЕ БЫЛОЕ

КАЧЕЛИ

СТРАННАЯ ПЛАНЕТКА

СВИДЕТЕЛЬ НЛО

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Недомерок Джо

и

«Огненная дуга» Линды Апис

Стремительный поисковый десант шел строго выверенным курсом от звезды Демиург созвездия Ра к Солнцу. Две спарки – четыре штурмлета, или крейсера, как принято их называть на планете Нибелунгов, преодолели немыслимые расстояния. Астронавигаторы уже разворачивали голограммокарты Млечного Пути. Корабли первой двойки, где старшим, одновременно и всей группы разведки, командир ведущего астролета Джо Лагида, отправил на базу родного космопорта шифрограмму о выходе ведущей спарки из Спиральной Петли Устойчивого Равновесия. Теперь, следуя на минимальной скорости, он ожидал сообщения от командира второй двойки крейсеров. На планете Нибелунгов понимали: пока штурмлёты Апис не вынырнут из СПУР, нет никакой возможности знать, как проходит полёт у этой двойки штурмлётов. И ничего не значило, что в Петле Устойчивого Равновесия сравнительно небольшой интервал между спарками – от одного «кармана» до другого. Как только крейсер покинул СПУР, случился полный обрыв связи с машинами, что остались там. Спарка командира звена шли на самой малой скорости к Солнечной Системе. Узко канальная связь молчала. Лагида нетерпеливо барабанил пальцами правой руки по консоли пульта, ожидая сообщения от командира второй спарки: пора бы скоординировать общее направления движения к цели – Информационному полю Солнечной Системы. Наконец вспыхнул зеленый глаз кристалла связи. Кодировщик мгновенно показал на экране супер монитора бегущие строки срочной шифрограммы: **«Петлю преодолели. Каждый крейсер затратил по дополнительному запуску им-**

пульс – пульсара. В непосредственной близости образовался гравитационный провал в результате прохождения, вероятно, части массы разорвавшейся нейтронной звезды. Выходим на параллельный курс. Встреча в условленной точке. Командир спарки №2 – Линда Апис». Лагида сверил бортовые показания часов с часами преодоления временно-пространственных измерений. Вышло, что они в пути от родной планеты Нибелунгов три года, а по земным отсчетам минуло семьдесят пять лет. Да что там говорить, их одно из самых древних во Вселенной Созвездие Ра отделяют от Солнечной Системы необозримые просторы Космоса. Далеко не просто далась нибелунгам свобода передвижения в межзвёздной среде. Тощие месторождения полезных ископаемых Ра долго не позволяли нибелунгам обрести право войти в число могущественных цивилизаций Вселенной. Но родился человек уникал, с титаническим умом, и народ в считанные десятилетия переборол отсталые взгляды на природу вещей, на суть явлений. А сейчас планета буквально на руках носит разработчиков, конструкторов штурмлетов, чьими стараниями, гениальными открытиями созданы уникальные гравиторфорсажники к двигателям астролётов. Корабли каких цивилизаций сегодня способны перегнать в открытом космосе астролёты нибелунгов? Усовершенствованные программные карты астронавигаторов планеты указывают среди Вечного Великого Порядка и Великого Хаоса Космоса кратчайшую дорогу в любую точку Мироздания. Вместо целого, как некогда, Отрезка Эпохи, по земным меркам один Отрезок – это сто лет из тысячи, дорога к Солнечной системе пройдена в кратчайший срок. Экипажи штурмовиков практически не постарели. Им ещё бороздить и бороздить просторы Великого Космоса. Совсем недавно Правительство Нибелунгов поздравило Джо Лагида с окончанием шестого Отрезка – это шестьсот лет по земному счету из жизненной Эпохи в тысячу земных лет, отпущенной каждому планетянину Созвездия Ра. И он, потомственный астролётчик, первооткрыватель многих миров Мироздания, чья фамилия специальным вердиктом Нибелунгов не склонялась, знал, что по возвращении домой его имя с почестями внесут в

реестр Уставших Сподвижников. И больше он никогда не соприкоснется с другими звездными мирами. Из прожитого, вспоминал Джо Лагида, он был в простое целый Отрезок Эпохи. Он как-то на четвертом жизненном Отрезке вступил в конфликт с одним высокопоставленным Чиновником планеты. Тот внес на рассмотрение Лиги Правления Нибелунгов законопроект о прекращении негласного выращивания на Земле потомства планетян созвездия Ра. Чин сослался на то, что выходцы с Земли выглядят здесь лилипутами. Их рост едва преодолевает двухметровую планку, что весьма затрудняет работы всей обслуживающей отрасли Нибелунгов и других обитаемых планет их Системы.

– Да, они, выходцы с Земли, чьи отцы – наши планетяне, многое дали обитаемым мирам нашего Созвездия, – разглагольствовал на форуме Лиги Чиновник. – Мы за сотни лет развития нашей Цивилизации стали голыми прагматиками, у нас было в упадке искусство. Мы забыли о музыке, живописи, литературе, ни в грош не ставили театр. Мы боролись за главенствующее место в Мироздании, и старались в нашем мире как можно меньше шуметь, чтобы не привлекать внимания враждующих с нами инопланетных цивилизаций. Но мы давно стали всеильными, никого не боимся. Кого нам опасаться? Кто может с нами потягаться? Потомки смешанного семени землян и нибелунгов прекрасные преподаватели по разным дисциплинам. Мы давно восполнили пробелы в творческой жизни. Отправлять целые экспедиции на сверхдальнюю планету – это, как там говорят, овчинка выделки не стоит. Чтобы переспать с землянками, зачать от них потомство, потом через годы вернуться и забрать его обратно? Не секрет, мы «своих» детей похищали тайно. Это ведь и безнравственно. Пора эту практику прекратить. Особенно сейчас, когда наше Созвездие на грани затухания своего цикла, – это непозволительная роскошь. Мы должны рачительно относиться к своим ресурсам, беречь и развивать нашу великую цивилизацию! Нам нужно срочно переселяться в другое созвездие, что ближе к нашему Ра. Искать, искать и ещё раз искать планеты, пригодные для жизни на них.

Джо Лагида, Избранник Сектора Космоплавания Лиги, резко возразил:

– Я один из потомков землян. Я тоже низкорослый. Ну, что же, я делаю заказы на одежду и обувь в частных ателье, их у нас немало. Проектировщики моего дома учитывают мои пожелания, обставляя по моему усмотрению апартаменты. У меня все, как у остальных людей, которых можно назвать великанами. Я не только плавал в космосе, но и преподавал в Академии подготовки астронавтов. И сейчас, когда ребром встает проблема эвакуации жителей Нибелунгов и других планет Созвездия Ра, должен прямо заявить, что в обозримом ближнем космосе нет планет с пригодной для нас атмосферой. Есть лишь одна, подходящая для продолжения жизненного цикла нашей цивилизации, планета эта Земля. Правда, там огромное население, порядка, восьми миллиардов, в отличие от наших двухсот миллионов, но привлекают огромные пространства пустующей земли, которую земляне никогда не освоят. Она им просто ни к чему. Мы можем арендовать у них значительные территории, построить свои города, развитую современную промышленность. Взамен можем дать им наши супер – технологии. Разве нам нечем поделиться с землянами? Не забывайте, это та планета, которую именно представители нашего созвездия открыли в Незапамятную Пору, назвав ее планетой Титаникус. Поскольку на ней тогда господствовали одни титаны – огромные животные. После известного нам катаклизма в Млечном Пути, как там называют свою Галактику, жизнь обрела на Земле иные формы.

Его поддержали единомышленники:

– Лагида прав. Мы должны переселиться именно туда. Нибелунги первыми породили там цивилизацию людей, ставшую высокоразвитой. Но в это время у нас был сравнительно не велик космофлот, и наши враги ввязались в борьбу с нами. Поэтому мы на многие сотни Эпох как бы забыли о существовании планеты Земля. А когда вернулись туда, там уже царил хаос, а Верховные Наблюдения вели иномиры, с нами мало контактирующие. Наша раса потратила массу усилий, чтобы получить на Земле полноценное потомство нибелунгов. Эка беда, что они уступают нам ростом. Наши чистокровные нибелунги, женщины и мужчины,

деградируют, как люди, способные продолжать род. Причины Вам хорошо известны – плачевное состояние нашей звездной системы, масса иных объективных причин.

– Вот именно, – встал на сторону выступившего очередной сенатор, Избранник Лиги, – потому много Эпох назад Лига Нибелунгов пошла почти на безнравственные законы, позволив семьям или распадаться, или супругам вступать в свободные связи с нашими планетянами, включая землян. Все это ради того, чтобы наладить демографическую ситуацию. И теперь, вместо того, чтобы обратить свой самый пристальный взор на Солнечную Систему и ее обитаемую планету, нам советуют не совать туда свой нос! А куда, позвольте Вас спросить, его совать?

– Верно-верно! – поддержал соратника Джо.

– Лагида! Вы же преподаватель Академии! – взорвался Чин. – Неужели вам невдомёк, что Млечный Путь столкнется с Андромедой! Это Вселенская катастрофа! Пусть до нее еще пропасть Эпох. Но мы должны учитывать и такое тревожное обстоятельство. У нас не хватит сил и средств для новой эвакуации, уже с Земли, и обживания планет в другой галактике. Лучше в подходящей для нас звездной Системе, на одной из благоприятных для нашей цивилизации планет, изменить атмосферу.

– А это не безнравственно! – зашумели в зале заседаний Лиги. – Мы знаем такие планеты, но там обитают миролюбивые человекоподобные существа. Мы уничтожим их мир, уничтожим, пусть жалкую, но цивилизацию. Они только вышли на уровень общественных отношений. Они будут считать нас захватчиками, с дубьём станут нападать на наши поселения. И что? Нам ничего другого не останется, как карать их. Они никогда не пойдут на мировую. Мы для них – захватчики. Разве они будут считать нас за племя богов? У них свои божества, примитивные, но им понятные. Одно дело, когда гостишь на планете, и совсем иное, если навсегда занимаешь их земли. Пройдёт не один Отрезок времени, пока они поймут, что мы для них благо. И не получится ли так, как в давние времена на Земле, когда испанцы уничтожили величайшие культуры индейцев?

– Мой экипаж был на одной такой планете, – продолжил полемисту Джо Лагида. – Мы без скафандров не могли пробыть там и нескольких минут. Абсолютно жесткая атмосфера, совершенно иной ландшафт. Планета крайне бедна полезными ископаемыми. А звездная Система в корне, так сказать, отличается от нашей. Относительно Земли есть такие соображения. Мы готовы обстоятельно исследовать ближайший космос к галактике Млечный Путь, выявить обитаемые планеты, пригодные для жизни людей. И вообще, не секрет, что нам по силам вывести планету Земля из Солнечной Системы, отправить ее в более безопасный уголок Млечного Пути, которому не грозит столкновение с Андромедой. Поручкой тому наши технологии. Сегодня можно подключить лучших ученых мужей к сканированию предполагаемых участков столкновения двух галактик и тех пространств, что останутся вне зоны катаклизма.

Мнения Избранных в Лигу раскололись. Самое неприятное оказалось в том, что Чиновник имел солидный «запас прочности» в Правительстве и большинство пытался настроить против Лагида. Тем не менее, Джо удалось пробить законопроект, согласно которому началось немедленное и скрупулезное обследование ближнего и дальнего к их созвездию космоса, в том числе и Солнечной Системы. Предстояло выяснить возможность эвакуации населения Нибелунгов и других обитаемых планет Созвездия Ра. Лига настояла и Лагида включили в исследовательскую группу от Академии космоплавания. Однако, Чиновник приложил всё своё влияние, активизировал связи с высшими властями планеты, чтобы «этот выскочка» Лагида смог выполнять сначала полеты внутри своего созвездия, дескать, пусть он, академическая бубнилка, восстановит свои прежние навыки в космоплавании. И никто не осмелился чину возразить: Лагида почти всю жизнь рулил на астролётах, а в Академии Космоплавания считанные годы. Минула половина Отрезка жизненного Этапа, когда Академия и другие государственные структуры дала Лиге обстоятельный отчет о вариантах эвакуации людей Созвездия Ра. После этого и созрело решение отправить два отряда космофлота в разные концы Все-

ленной. На первом этапе в каждую сторону шли по две спарки. Следом готовились в дорогу уже по десять спарок. Но они ожидали сообщений из первых экспедиций.

Корабли Лагида медленно курсировала, ожидая, с часу на час, подхода штурмлетов Линды Апис. Передав командование группой Сэму Недит, второму пилоту, Джо пошел в свой кубрик передохнуть, сбросить накопившееся напряжение за то время, пока ожидал подхода второй спарки. Только прилег в удобное самораздвигающееся кресло-тахту, как перед глазами возникло лицо Чиновника, вечно ставившего палки в колеса всем экипажам, отправляющимся к планете Земля. «Еще бы, – усмехнулся про себя Джо, – там тебе дали прикурить».

* * *

Это была первая экспедиция Лагида в Солнечную Систему. Биороботы для порядка поковыряли универсальной буровой установкой почву в Большой впадине Марса. Команды крейсеров знали наперед, что ничего толково там не найдут. До них тут уже не раз безрезультатно копались другие исследователи. Их приборы в толще разлома пород «видели» выход на поверхность лишь некой планетарной энергии. Ничего полезного не обнаружив, спецы внесли соответствующие записи в журнале георазведки, Машина, как иногда любовно звали свой астролет жители планеты Нибелунгов, взмыла в направлении Земли. О, эта очаровательная голубенькая планета. Жители ее тысячи лет, многих Эпох и не подозревали, что происходящие у них важнейшие события, особенно связанные со сменой власти тиранов, с освободительными войнами, с зарождением христианства – дело рук нибелов. Именно так называли себя для краткости планетяне созвездия Ра. Дорога от Нибелунгов до Земли уже была проторенной, когда Лагида впервые оказался здесь. Но, увы, долгой, больше ста земных лет в оба конца – целого Отрезка жизненного Этапа в тысячу лет. Джо исполнилось три Отрезка, когда исследователи ступили на цветущую землю планеты. На этот раз их экспедиции предстояло не только взять на борт грузо-пассажирского астролета своих

подросших питомцев, зачатых нибелами, но и собрать обширный генофонд, представителей фауны и флоры. Он, Лагида, тогда второй пилот, с познавательной целью высадился с разведывательного шлюпа вместе с небольшим отрядом молодых академиков биологической отрасли, в окрестностях маленького старинного села, что на юго-восточной окраине большой провинции страны Севера. Царила поздняя ночь. Так тихо в этот предутренний час. Завораживающий свет Луны заливал местность. Биоакадемик, в будущем тот самый Чиновник, с которым полемизировал на заседании Лиги Нибелунгов Лагида, уверенно направился к вместительному деревянному амбару, откуда голосисто прокричал петух.

– Наконец-то, – тихо сказал академик, – я давно мечтал схватить за перья этого франта – горлохвата. Что же это у него за такое семя, что его подкладки – куры дают такое плодовитое семейство? А? Значит, так, я беру петуха, а вы – по курице, кролику, и обязательно козу. Барана и свинью, если встретите, не надо. Их в иных местностях другой отряд возьмет. – С этими словами он мигнул фонарем–мозгодавом навстречу вылетававшему из будки псу. Тот свалился на землю. – Так-то. Пусть сторож отдохнет.

Один из спутников всеобъемной отмычкой открыл амбарный замок. Тот, ржаво скрипя, нехотя поддался похитителям хозяйского добра. А в это время Федька Босых еще бодрствовал. Он все перебирал в памяти вечернюю ссору. Верка опять смылась в сумерках из дома. Он знал, что побежала она ни к какой не подружке, а в зал игровых автоматов. С ума сходит жена, хоть час–другой да урвёт, чтобы посидеть за компьютером. Уж двоих пацанят ему родила, а бегаёт поиграть, будто девчонка. Хотя, конечно, по возрасту молода покуда. Сам покормил сыновей, уложил спать. Дал зерна курам, петуху, свежего сена подбросил козе, кроликам сунул приготовленный женой корм. Вот и она, нате вам, радуйтесь! Ну, сгоряча помахал перед ее лицом кулаком, погрозился. Не беда, не бил же. Вера обидчиво засопела, выпила молока с ржаным хлебом и юркнула в постель. Ему сон не шел. Ни в одном глазу. Он считал про себя до ста, до трехсот. Бесполезно. Вышел в

сенцы, покурил. Слышал, как пес Верный гремит в будке цепью. Выпустил во двор кота. Мышковать, видать, побежал. Молодец, подрост, крыс начал ловить. Подумалось Федьке, как хорошо бы в доме иметь свое молоко, и сметану с творогом не прочь. А то магазинное в пакетах невкусное. Да больно дороги нынче коровы. Вернулся в хату, забрался на кровать. Вера посапывала носом, дрыхла без задних ног. Он прижался к ее горячему боку, согрелся. Медленно рождалось желание получить от Верки свое. Желание окрепло, легкая истома туманила ему голову. Сунул левую руку под её рубаху. Так и есть, без трусов легла, знает свою провинность перед ним. Легонько положил теплую ладонь на ее бок. Принюхался. От жены вкусно пахло молоком, хлебом, чем-то родным. Кожа у нее гладкая, ровная, вся она такая жаркая. Он придвинулся совсем близко, погладил пальцами ее пушок, ниже пупка. Верка разомкнула губы:

– Федь, ток ты осторожно, чтоб пацаны не услышали. Кровать надо новую покупать, эта уж вся изъезжена. Фееддь...

Федька сдвинул рубаху жены на бедро, прижался к ее мягкому животу. Их горячие губы встретились в жарком поцелуе, пальцы гладили бедра. Он привычным движением ощутил сладкий жар и жажду любви.

– Только тише, Феденька, не скрипи.

Она зубками покусывала его припухшую нижнюю губу, теплая невероятно нежнейшая истома обволокла Федора. Верка сладко постанывала, их поцелуи стали безумными. Внезапный шум в амбаре невольно привлек их внимание.

– Федя, так ведь и петух не своим голосом кричит, и куры кудахчут. Обворуют нас, Феденька! Лихоимцы, никак! – задыхаясь, шептала Вера, пытаясь вывернуться из его цепких объятий.

И ведь выскользнула. Ой, лучше бы она этого не делала. Еще бы сколько-то времени и счастливый Федька сам бы отвалился от нее. Полежал бы рядом на подушке, и поднялся, довольный собой и всем миром. Так нет. Неудовлетворенная страсть бушевала в нем огненной дугой. Он с беспримерной злобой напялил нижнее белье, потом штаны и рубаху, сунул ноги в сапоги и с двустволкой

черным ходом вылетел к амбару. Огромные фигуры в блестящих комбинезонах несли кудахчащих кур, истошно голосащего петуха, кроликов и волокли козу.

– Стойте! Вертайте мою живность, гадёныши! Стоять! – И Федор, не целясь, дважды бабахнул из ружья в самого крайнего и ближнего к нему.

Дробь будто сквозанула по стеклу. Но двойной заряд свое дело сделал исправно: крайний, неимоверно высокий мотыль, которому достался подарочек Федьки, дико заверещал на незнакомом языке.

– Так вот тебе, будешь знать, нехристь, как чужую живность воровать! – Федька щелкнул затвором, намереваясь перезарядить двустволку.

Верзила, эта гадкая коломенская верста, продолжая что-то визжать, направил в его лицо острый луч. Федька мучным кулем завалился на бок и потерял сознание. Когда Вера выскочила во двор, она увидела только Федора. Тот валялся с закрытыми глазами, ни на что не реагировал.

– Да дуреха ж я, да бестолочь! – причитала Верка. – Да уж не гнала б я тебя в амбар. Да пусть бы эти вороги – ворюги проклятые себе проваливали! Зато ты б целехонек был. Как же я теперь-то, Феденька!?

Феденька пришел в себя в больнице через неделю. Он ничего не помнил, ослаб телом и духом. Понадобилось ему почти полгода, чтобы приняться на ферме за хозяйские дела, и стал он совсем тихо, вяло и редко миловать ночами Веру. Дети у них больше от любви не появлялись. Жену его все чаще начали замечать в зале игровых автоматов, она сдружилась с директором этого заведения. Часто бывала в его кабинете и в примыкающем к залу небольшом уютном ресторанчике, выходила оттуда нередко затемно, с импортным пакетом, полным всяких вкусовностей.

Прочный рабочий комбинезон спас могучую задницу молодого биоакадемика от тяжелых ран. Однако ушиб оказался настолько ощутим, что, спустя много лет, он хорошо помнил то свое первое приключение на Земле. И не благоволил к этой планете. В душе

он не терпел выходцев с нее. И вот теперь, когда две спарки ушли к Солнечной Системе, он, как один из кураторов отряда астронавтов от академии, просматривал предполетные документы. Намечался уже сдать их в главный архив, да обнаружил, что Джо Лагида не сдавал повторно тест на «Адекватность поведения в ситуациях предконфликта и конфликта». В его личном деле находился старый документ, датируемый предыдущим Отрезком жизненного этапа. Инспектор Центра космофлота, проверявший группу, пояснил: он не посчитал нужным лишним раз напрягать командира спарок. Зачем доставлять никчемные хлопоты, мурыжа несколько дней в лаборатории Центра одного из самых опытных астронавтов. Лагида всем известен своей устойчивой психикой, логическим мышлением. Он ветеран, герой космоплавания, человек с незаурядной биографией и непререкаемым авторитетом. К тому же был преподавателем Академии астролётчиков. Это все Инспектор и выложил Чину.

– Ну, так что, что он, видите ли, ветеран! Был преподавателем, – наседали Чиновник. – В архиве Нибелунгов есть достойные сожаления примеры, когда выходцы с Земли, будучи многоопытными спецами в своих отраслях, имеющие за плечами немалый жизненный опыт, даже под пять и более Отрезков жизненного Этапа, становились не просто не адекватными в конфликтных ситуациях, а почти опасными для общества. Они высказывали нелояльные Правительству мысли, а то и делали кое-кому оскорбительные намеки! Как можно было без итогов важного теста выпускать в дальнейшее плавание астронавта, да еще назначать его Первым командиром двух спарок!? Как доверили руководство всего звена полунибелу, не прошедшему обязательный тест?! Кто будет отвечать, если его психика не нормальна?!

Выволочка для инспектора не прошла даром, ему досталось сполна: отстранили от подготовки астронавтов к космоплаванию, засадили за монотонную работу по выпуску бюллетеней от поступающих с крейсеров и спарок Нибелунгов данных о пройденном ими пути, о состоянии систем кораблей и тому подобное. Рутинка, сплошная рутинка, интересная только новичкам космо-

флота. Единственно, что радовало Инспектора, за которым все же осталась эта престижная должность, ввиду его безукоризненной службы в прошлом, - это возможность в случае чрезвычайных обстоятельств выходить на связь с крейсерами по диапазонам спецканалов. Вот и вся отдушина. Однажды на его стол легла Правительственная сверхсекретная шифрограмма на имя Линды Апис: «В связи с отсутствием у Джо Лагида важнейшего предполетного теста, по прибытии экипажей к Земле, вверяем Вам командование спарками. Подтверждаем звание Поверенного, с соответствующим рангу окладом и правами. Задание уточним и сообщим дополнительно. Главковерх по делам космоплавания. Текст в двух экземплярах, один в Канцелярии Правительства (архив К.П., папка «Лично для Л.Апис», от 20.05. 25250 г. нового летоисчисления Нибелунгов), другой у вас. Удачи».

Инспектор лишь покачал головой: ну и ну, что за нибел этот Чиновник, так яриться против Лагида! К сожалению, подобных огрехов в практике Центра немало, особенно с приходом группы чинов из академии. У них в Центре самым опытным астронавтам привыкли доверять, никто еще не подвел, ни коренные нибелы, ни выходцы с Земли. Тест тот «на адекватность поведения» считали пустой формальностью. Инспектор знал, что некоторые его коллеги из Центра просто заполняли на X-компах (компьютеры последнего поколения) соответствующие формуляры и бегали за нужными подписями к психоаналитикам. Вот и все. Делал порой так и он, на сей раз, оплошал. За такую промашку и получил рутинку в красивом кресле, хотя и в правительственном спецабинете. На кого жаловаться? Не на кого. Значит, в свои четыре Отрезка начал стареть. Надо бы ему слетать во время отпуска на планету, прозванную нибелами «Санаторий первоклассных бездельников». А пока нужно слать шифрограмму Линде Апис. Такие дела. И все же ему было жаль седин Лагида: на седьмом Отрезке этапа да получить такую плюху! В космофлоте Нибелунгов, естественно, с неодобрением встретят весть об отставке опытного астролетчика с должности Первого командира звена. Но это будет еще когда. А теперь заработала Канцелярия Правительства, шифрограмма ушла в дальний эфир.

Линда не без волнения дешифровала правительственное сообщение. Радость была столь же глубокой, как встреча с крепким мужчиной, который после себя оставлял в ее теле настоящую огненную дугу. Однако подобных моментов на ее памяти не много. Хотя на Нибелунгах введено право свободной любви, тем не менее, она удовольствий от нибелов не получала. Целые эпохи самых головастых мужиков их планеты пичкали медпрепаратами, чрезвычайно стимулирующими мозговую деятельность, и это негативно сказалось на сексуальном здоровье: происходила мутация, многие нибелы оказались как бы стерелизованными. Зато все силы организма шли на интенсивнейшую работу мозга. Главное, считали чины, чтобы безупречно, с огромной отдачей действовал мозговой аппарат. Огромные, под три метра и выше, нибелы-махины в постели с женщинами ровным счетом ничего не стоили. Линда от любовных утех с ними испытывала приятное ощущение лишь в первые мгновения, а потом в нее долго вливалось чудовищное количество противной жидкости, от которой она с трудом освобождалась. Снисходительно-приветливо относились к планетянам только женщины землянки, выходцы с Земли. Мелкие ростом, они располагали небольшим входом в свою потаенную горячую пещерку, и попадание в нее большой палицы приводило их в трепет. Они не замечали, что инструмент нибела чах в секунды, потому что был для них очень объемным, а долгое извержение микровулкана принимали за активное мужское действие. А это был только сникший человеческий биобрандспойт, нацеленный на продолжение рода. Демографическая картинка на Нибелунгах была ни к черту: самая низкая рождаемость в их Галактике. Зато, какие головы! Они умели даже хаос космоса превратить в добротную проезжую улицу для своих космолетов. Нибелки мечтали попасть на родственную им во многих отношениях Землю, тамошние мужчины, при своем смешном росте, умели их заводить, да так, что рождались полноценные дети. Жительницы Ра с удовольствием вступали в связь с мужчинами своего созвездия, выходцами с Земли. Они знали, что стопроцентно родится ребенок, они познают счастье огненной дуги, когда все тело го-

рит и кричит от радости. Линда, конечно, не была исключением из правил. Тем паче, что она ни с кем не вступала в брак. Апис имела полное право свободы выбора любого мужчины созвездия Ра и планеты Земля, не допускалось лишь кровосмешение. Такие женщины чувствовали свою полную раскрепощенность. Хотя сплошь и рядом создавались законные пары из нибелунгов, но в любой момент нибелка могла «сходить в гости» к любому мужчине. И муж терпеливо ждал ее возвращения в родную каюту своего города мегаполиса. При этом ни тени упрека. И сейчас, держа в руках расшифрованный космофакс, Линда без тени смущения думала о том, как она пригласит в уютную каюту своего крейсера выходца с Земли Джо Лагида и, сначала соблазнив его, выложит после перед ним спецкарточку с дешифрованным правительственным посланием. Боже, как она счастлива! Теперь у нее появится достаточно времени для поиска любвеобильных мужиков землян. Более того, прилетевшие отсюда пол – Отрезка тому назад девчонки, правда, моложе ее, поделились с ней вообще удивительной вестью. Возле Земли активизировались темные силы Космоса, и стали возможны абсолютно невинные для деторождения встречи с космитами, выходцами параллельных миров и иновременных измерений, мерностей, а также с племенем человекоподобных, стремительно умнеющих, могучих обезьян, любящих земной комфорт и ласку. Работа работой, а позабавиться могущественной нибелке будет с кем. Для этого у нее есть весь арсенал наисовременных защитных от болезней средств. В суть нравственной стороны подобного поведения, некоторые нибелки не вдавались и на йоту.

День встречи с Лагида был выбран ею удачно. С утра она чувствовала необычайный подъем сил, и вся трепетала от мысли, что именно сегодня овладеет этим заносчивым старпёром – героем космофлота, с которым много лет назад, еще молоденькой женщиной в какие-то тогда свои первые три четверти Отрезка жизненного Этапа, имела удовольствие познать глубину неслыханного ею прежде удовольствия. Вообще в тот день, после Лагида, Линда приняла целую вереницу нибелов, но как им всем было

далеко до этого землянина – полунибела. С той поры Апис делила своих чистокровных планетян на смешков, дразнилок и маленьких ужасиков. Первые ребята становились никуда не годными после нескольких секунд интима, вторые чуть подольше сновали в ней, а третьи умудрялись даже чуток подзавести. Но каждый из них выплескивал огромное количество слизи. Это было противно. Но природа нибелунгов, подправленная изысками ученых генетиков, благодаря этому и позволяла забеременеть нибелке: какой-нибудь «живчик», из целого кувшина подобных ему, непременно схватывался с ее «живунчиком». После той самой первой в своей жизни массовой утехы, она родила девочку, красавицу Нефтиду. Конечно, откуда она могла знать, кто был отцом дочурки. Но кровь Лагида все же чувствовалась, девушка к четверти Отрезка Этапа, это двадцать пять лет по меркам землян, оказалась чуть выше двух метров. Но если руки у дочки были точь в точь, как у нее, то ноги, как у астронома Сэма, худые, с какой-то фигурно гнутой коленной чашечкой; уши, как у ушастика Гоэ, библиотекаря и бездельника; нос аккуратным изогнутым клювиком, как у навигатора косморейдера Джимми; продолговатые серо-голубые глаза, как у красавчика Билла, мастера пошива рабочих комбинезонов для экипажей крейсеров и отчаянного гуляки; изумительно правильный овал лица, как у члена Лиги уважаемого Роберта. Ой, да разве она всех упомнит?! Сейчас, в ожидании подлета Джо Лагида на шлюпе, она отдавала распоряжения по сервировке стола в кают-компании. От нее распространялся такой призывный аромат желанья, что весь экипаж был сам не свой. Они боялись делать лишние движения, чтобы не случился с ними конфуз, и ждали, ждали, когда этот полунибел откусает у них и удалится в каюту Линды. После надо было терпеть почти час, когда этот Лагида вынырнет из чрева каюты их командира и смоеется на свой крейсер. Они недоумевали, что можно делать столько времени у их мамки. Впрочем, некоторые звали ее мамой, а самые циничные – мамец. В одном экипаж был уверен, каждый побывает наедине с милой Линдой, уйдет довольным, радостным, жаждущим новой с ней встречи. О, Линда ценила всех своих ребят, они, как

могли, старались утешить ее одиночество. Апис не допускала недобора штата экипажа, кроме нее, в корабле выполняли свои прямые функциональные обязанности двадцать астронавтов нибелов. Для каждого из них была в ее каюте своя полка с постельными принадлежностями, которые регулярно обновлялись. Линда, деля их на определенные касты, и пускала в свой салон по известной нарастающей – смешилки, дразнилки, ужастики. Каждый четко знал, кто и за кем, и через какое время, идет в ее каюту. Все было хорошо.

На этот раз обед в кают-компании затянулся. Апис и Лагида обстоятельно обсуждали план действий в околоземном пространстве. Джо предстояло выполнить первостепенной важности задачу: подключиться к каналу связи с Информационным Полем планеты, вызвать и обеспечить обмен мнениями и переговоры о возможном переселении на Землю жителей Созвездия Ра – с представителями Высшего Духовного Разума планеты и Высшего Законодательного Собрания планеты-Всепланетной Лиги Объединенных Наций. Пришедшие сверхсекретные шифрограммы подтверждали, что Созвездие Ра стремительно угасает, а столкновение Андромеды с Млечным Путем неизбежно. Причем Вселенский катаклизм не обойдет стороной и Землю – возможны колоссальные подвижки структурных плит планеты, срыв ее атмосферы, изменение орбиты движения вокруг Солнца, смещение земной оси и прочие разные весьма неприятные заваyki. Однако ученые мужи Центра Исследований планеты Нибелунгов просчитали верные варианты сохранения жизни на Земле, если там со своими технологиями и колоссальными возможностями поселятся планетяне Созвездия Ра. Ну, а Линде, как искусному дипломату (она прежде не раз вела переговоры с Государственными Личностями нескольких Галактик, в векторе «Время – Пространство»), отводилась роль Поверенного Созвездия Ра. Именно Линде Апис предстояло в обязательном порядке заключить необходимые Соглашения как с Духовными Водителями Религий Земли и ее Информационного Поля, с Высшими Бесплотными Сущностями Духовных Иерархий и с представителями Высших Сил